

Она шла с ранцем за спиной, опустив голову, и быстро шла вперёд. Помимо болтающихся маленьких кулачков, даже её ножки казались милыми.

Цзяо Дачжуан, глядя на крошечную фигуру впереди, сжал кулаки и крупными шагами нагнал её.

— Цзи Сюнь! — окликнул он. В этот раз не назвал её «вонючкой».

С тех пор как Вэньжэнь Цин бросила его на землю через плечо на глазах у Цзи Сюнь, прошло много времени. Но это дело всё ещё сидело в сердце, как заноза.

Он помнил взгляд Цзи Сюнь, полный подозрения и отвращения. На самом деле, он ничего особенного не делал, просто случайно ранил её, когда только переехал в семью Цзи.

Почему та мягкость, которую он получил при приезде в семью Цзи, не могла повториться во второй раз?

Тот день, когда он вошёл в комнату Цзи Сюнь, был лишь из любопытства к этой девочке. Но реакция Цзи Сюнь была слишком сильной, словно он был грабителем, врывающимся в комнату без спроса.

Он просто разозлился и поэтому толкнул её. Раньше он часто дрался и плохо контролировал силу. Он даже не ожидал, что этого одного толчка хватит, чтобы у девочки случился перелом.

Возможно, она так сильно его ненавидела ещё и потому, что он был толстым?

В те дни разочарования Цзяо Дачжуан пришёл к такому выводу и принял решение, которое многих удивило — похудеть!

Маленькая Молочная Сюнь, опустив голову, думала о своём. Услышав, как кто-то зовёт её по имени, она инстинктивно обернулась и тонким голоском отозвалась:

— А?

Но, обернувшись, она увидела совершенно незнакомое лицо.

Это был парень намного выше её, с суровым лицом и недружелюбным взглядом. Внешне он был довольно симпатичным, но глаза были неприветливыми.

Доудоу, которая всё это время бездействовала в голове у Цзи Сюнь, вдруг подпрыгнула, взбудораженная.

Цзи Сюнь моргнула и медленно сказала:

— Одноклассник, тебе что-то нужно?

Она немного удивилась: неужели она стала настолько известной, что даже незнакомые ученики узнают её на улице?

Цзяо Дачжуан, глядя на то, что она его совсем не узнала, не мог не самодовольно улыбнуться. Страдания от тренировок и диеты всё лето наконец окупились.

Он много раз смотрел в зеркало и знал, что похудев стал очень красавчиком.

Чувство победы наполнило его сердце, Цзяо Дачжуан задрал подбородок перед Цзи Сюнь:

— Ты меня даже не узнала?

В интонации сквозило некоторое самодовольство, словно они были очень близки.

Маленькая Молочная Сюнь, напрягая свои медленные мозги, лихорадочно перебирала в памяти всех знакомых, пытаясь найти совпадение с этим лицом.

Но нет. Не могла вспомнить.

Поэтому она осторожно спросила:

— Ты Ся Илян?

Если это главный герой оригинальной книги, то как кстати.

Цзяо Дачжуан на мгновение замер, лицо почернело:

— Нет.

Неужели эта вонючка помнит только других, а о нём даже не думает?

Только что возникшая радость мгновенно исчезла, Цзяо Дачжуан злобно уставил на кроху перед собой, и снова возникло желание толкнуть её.

Вонючка.

В сердце он был очень зол.

Это чувство, когда ты постоянно держишь кого-то в сердце, ждёшь его реакции, а когда действительно оказываешься перед ним, легкомысленно узнаёшь, что тебя уже забыли.

Это было как пощёчина по лицу, заставляющая его злиться от стыда.

Бессмысленная невинность Цзи Сюнь лишь подчёркивала его собственное самовлюблённое фантазёрство всё лето.

— Внимательно посмотри на меня! — он, чем больше думал, тем больше не хотел смириться, и, увидев, что Цзи Сюнь собирается уходить, потянул её за собой.

У маленькой Молочной Сюнь ручки и ножки были маленькими, кости хрупкими, Цзяо Дачжуан рванул — она от боли ахнула.

— Я тебя не знаю! Отпусти! — она разозлилась, нахмурила личико и злобно уставилась на него.

Цзяо Дачжуан замер, сердце похолодело от отвращения в её глазах.

Руки рефлекторно разжались, но он не успел ничего сказать, как что-то тяжело ударило его по лицу, затем сильная сила пришлась по колену, и он прямо упал на колени.

Чёрт.

Прикрыв половину лица рукой, он обнаружил, что ударил его именно ранец.

Такой тяжёлый, такой твёрдый, сколько там книг набито!

Он ошарашенно поднял голову, сохраняя позу на коленях, но увидел холодные глаза.

Это была Вэньжэнь Цин.

Вэньжэнь Цин неспешно убрала ногу, которой только что пнула его, на лице не дрогнула ни одна мышца, выражение было безмятежным, словно этот тяжёлый пинок не имел к ней никакого отношения.

К чёрту! Опять эта маньячка!

Цзяо Дачжуан мгновенно вспомнил тот случай, когда он с телом, полным жира, был придавлен к земле Вэньжэнь Цин и избит.

— Что ты имеешь в виду?! — Цзяо Дачжуан покраснел от гнева, упираясь руками в землю, чтобы подняться.

Вэньжэнь Цин слегка наклонилась, посмотрела на него, снова положила ранец на него и придавила рукой.

Цзяо Дачжуан пошатнулся и чуть не упал на четвереньки.

Вэньжэнь Цин посмотрела на него и спокойно сказала:

— Ничего особенного, просто ты мне не по душе.

Она остановилась на секунду, понизила голос, тон стал холодным:

— В следующий раз, если увижу, что ты обижаешь её, речь пойдёт не об одном пинке.

Цзяо Дачжуан перевёлся сюда уже полгода назад, он, казалось, понимал характер Вэньжэнь Цин.

Услышав эти слова, в сердце хотя и было беспокойно и обидно, лицо меняло выражения, он боролся с собой. Но при Цзи Сюнь он не хотел снова быть прижатым к земле и избитым.

По сравнению с огромным влиянием семьи Вэньжэнь Цин, он сейчас даже жил под чужой крышей. Если бы действительно возник конфликт, даже если бы он одержал верх, хорошего бы не вышло.

Цзяо Дачжуан был не глуп, поняв это, хотя в сердце и злоба, и обида, всё же недовольный ушёл.

Цзи Сюнь была очень тихой, с того момента как появилась Вэньжэнь Цин, она только моргала и смотрела на неё.

Лицо покрылось румянцем, и немного застеснялось, и немного растерялось.

Когда Вэньжэнь Цин повернулась к ней, она обеими ручками теребила одежду и опустила голову.

Просто... не смела смотреть на Цинцин.

У-у, Цинцин только что подумала, что её обижают, и сразу же пришла помочь. Она так хорошо к ней относилась.

Но она была маленькой воровкой, укравшей здоровое тело лучшей подруги.

Как только об этом думала, на душе у Цзи Сюнь становилось очень тяжело.

В какой-то точке груди словно что-то застряло, душно, не давая ей, как раньше, свободно разговаривать с Цинцин.

Чувство вины давило на неё, и она не могла поднять голову.

Вэньжэнь Цин обернулась и увидела, что маленькая булочка опустила голову и предпочитает смотреть на цветы и траву под ногами, лишь бы не смотреть на неё.

Взгляд потускнел, она не стала поднимать ранец с земли, а пошла к маленькой Молочной Сюнь.

— Нет слов для меня? — голос её был спокойным, она остановилась перед Цзи Сюнь.

Маленькая булочка могла бы встретиться с ней взглядом, только подняв голову.

Почему не искала её всё лето.

Почему вдруг перестала быть такой горячей.

Почему... так беспокоит её.

Почему...

Разве не говорила, что хочешь быть моей подругой?

Она вонзила ногти в ладонь, лицо спокойное, глаза на секунду закрылись, чувствуя смешок и грусть из-за своей собственной заботы.

Вэньжэнь Цин, почему ты стала такой мнительной.

С нетерпением ждёшь взгляда одного человека.

Ты же не собака.

Она облизала сухие губы и повернулась, чтобы уйти.

Но в момент поворота рукав её был слегка потянут маленькой ручкой.

Тело застыло, голос был холодным:

— Что такое?

Цзи Сюнь сжала губы, опустила голову, топ-топ-топ обошла Вэньжэнь Цин, затем медленно подняла лицо, открывая ясные водянистые глаза.

Она два месяца как не нормально разговаривала с Цинцин.

Любимица Сюнь сглотнула слюну, немного нервничая, голос дрожал:

— Я... у меня есть к тебе слова.

Зрачки Вэньжэнь Цин сузились.

Цзи Сюнь глубоко вдохнула, громко, своим молочным голоском крикнула:

— Цинцин! Я хочу тебе сказать, твоё тело — моё! В будущем ты должна хорошо беречь и хорошо относиться к нему! Иначе мне будет очень грустно.

Она решила открыться.

Система чуть не умерла от удушья в голове маленькой Молочной Сюнь!

Что за наивная простушка, до смерти её злит!

Серьёзное выражение лица маленькой Сюнь заставило Вэньжэнь Цин сильно замереть, лицо окаменело.

[Система]: Гья! Мне так сложно! Когда же появится прогресс сюжета? Хозяин, не смей флиртовать с второстепенной героиней, отпусти её!

На самом деле, я в тексте намекала, что Сюньсюнь, попав в книгу, из-за подавления её сил миром, обладает незрелым мышлением, соответствующим её нынешнему физическому возрасту. Поэтому всем кажется, что она ребячлива, как ребёнок, и в этом нет ничего странного. К тому же, она и правда наивная простушка. Что касается временных скачков, я ими воспользуюсь, правда, не волнуйтесь. Впереди ещё много романтических сцен, и тогда вы захотите посмотреть милые будни маленькой булочки, но уже не сможете...

<http://bllate.org/book/16860/1552708>